

## Глава 24. Приглашение

Гун Пин продолжал держаться за шею. С этого времени это станет его привычкой. Всё-таки, объединение с обезглавленным Гун Пином (Син Тянем) также объединило их память. Но эта память включала древние времена и последние десять лет, поэтому всё было слишком беспорядочно. Несмотря на это, Гун Пин сильно отличался от того, кем был десять минут назад. Многие вопросы, которые не были поняты, были совершенно ясны на данный момент. Поэтому он положил руку себе на шею, сел на ротанговую кровать и сказал:

- Смерть не может сделать тебя философом.

"" улыбался: - Некоторые проблемы невозможно решить за несколько жизней, а некоторые не должны быть решены. Я - не ты. У меня нет духа войны Син Тяня и неизмеримых способностей. У меня нет ничего, кроме рта. - он повернулся к Мао Доу и сказал, - Я прав, маленький щенок? Он потянулся и попытался коснуться спины Мао Доу. Мао Доу отскочила и фыркнула.

\*\* убрал руку и улыбнулся:

- Собака, катающаяся на велосипеде у Лу Донгбина, не признающая добросердечного мужчину. Неудивительно, что все называют её собакой-рабыней.

Гун Пин:

- Ты одинокий призрак и осмеливаешься утверждать, что я был Лу Дунбином? Если бы не я, у тебя даже не было бы места для жизни! Твоя душа улетела бы. - как только он это сказал, он также был ошеломлен и пробормотал. - Что со мной случилось? Он произнёс эти слова, но они не прошли через его мозг. Теперь он думал о той сцене, казалось, он был там, но не мог вспомнить об этом.

\*\* понял его замешательство и объяснил:

- Твоё тело приняло память пяти тысяч лет, и, естественно, ты не можешь с этим разобраться. Она станет лучше. Что касается моих дел, я действительно хочу поблагодарить тебя.

Гун Пин сказал:

- Твои дела просто вспыхнули в моих мыслях. Но я не могу думать об этом сейчас.

"" сказал:

- Я хотел, чтобы ты это воспринял просто, но я вспыльчивый. Для меня будет невыносимо смотреть, как ты теряешь память. Позволь мне рассказать об этом. Когда я скончался, моя душа должна была вот-вот исчезнуть. Ты спас меня и помог мне собрать мою душу. Более того, ты создал место для меня в старом офисном здании полицейского участка, поэтому я не стал

призраком.

Гун Пин вдруг что-то вспомнил и сказал с улыбкой:

- Да, ты всегда бегал ко мне, чтобы поесть и попить. И старое здание полиции все еще населено призраками.

- Ха-ха, ты помнишь об этом! Так и есть. - \*\* указал пальцем на Гун Пина и засмеялся.

Гун Пин оглянулся:

- Итак, это гетерогенное пространство, которое я создал, это также называют волшебством.

\*\* сказал:

- Я предпочитаю называть это место твоим миром.

Гун Пин посмотрел на свои руки:

- Но я просто обычный человек. Как я могу обладать такими великими способностями? Я слышал от Ма Фэй, что это должно быть блестящее заклинание.

\*\* пожал плечами:

- Древний бог, он потрясающий. Хотя ты всего лишь его дом, твои способности по-прежнему велики.

- Мне все равно. - Гун Пин оглянулся, - Если я здесь, куда они пошли?

\*\* сказал:

- Они все еще в приюте в реальном мире. Это твой мир. Без твоего приглашения им очень сложно войти.

Гун Пин:

- Как я могу позволить им войти тоже?

"" сказал:

- Тебя ударила молния. Твой мир управляется тобой. Почему ты спрашиваешь меня?

Гун Пин смущенно улыбнулся:

- Я действительно не подумал об этом.

\*\* пожал плечами:

- Я не могу тебе помочь. Меня нет. В старый полицейский участок идут несколько арендаторов, я их напугаю.

Его ноги оторвались от земли. Он не забыл слегка ударить рукой по подбородку Мао Доу. Мао Доу попыталась укусить. Хотя \*\* не исчез, его рука превратилась в облачко дыма. Зубы Мао Доу столкнулись друг с другом, она укусила воздух.

Гун Пин видел это и не мог не улыбнуться. Мао Доу заметила, что Гун Пин смеется, она подошла к нему. Маленькая половина ее задницы села на кровать из ротанга. Гун Пин почти инстинктивно протянул руку и коснулся головы Мао Доу. Наконец, он погладил её по шее. Мао Доу было очень комфортно, а её глаза почти закрылись.

- Ха-ха-ха-ха! - \*\* не выплыл за дверь, он рассмеялся и сказал, - Гун Пин, ты действительно видишь ее как собаку.

Гун Пин пришёл в себя, и тут же отдернул руку. Он был раздражен и приказал Мао Доу:

- Иди и покусай этого дикого призрака!

Мао Доу действительно была послушной. Она мгновенно превратилась в белый свет и устремилась в \*\*. Его тело превратилось в смог и рассеялось, только дикий смех отзывался ещё некоторое время.

Когда Мао Доу вернулась, она увидела, что Гун Пин стоял задумавшись, держа в руке одежду. Это была ее одежда. Оказалось, что для того, чтобы добросовестно исполнить распоряжение хозяина, Мао Доу показала свою оригинальную форму. Она оставила кучу одежды на земле и её подобрал Гун Пин.

Хотя Мао Доу была в своем первоначальном состоянии, в конце концов, она очень долго была человеком. Хотя она была перед хозяином, было очень неловко без одежды. Поэтому она схватила одежду и побежала в спокойное место. Она превратилась в человека и оделась.

Гун Пин был потрясен, увидев оригинальную форму Мао Доу. Он думал, что Мао Доу была обычной собакой, но она была волчьим монстром. К счастью, она была белоснежным волком - это был редкий вид. Что Гун Пин не мог понять, так это то, что Шэр Цяньцян утверждала, что

она большая гадюка. Фактически, она была просто змеей. Лун Цзяоцзяо всегда считала себя драконом. Фактически, она просто притворялась драконом. Мао Доу, которая была волком, притворилась щенком. Боже, монстры также поддельные и дрянные. А как насчет Ма Фэй? Возможно, она была скорпионом или осликом... Может быть, она была просто зеброй. Имитация была популярна среди монстров.

В ожидании, когда Мао Доу оденется и вернётся, Гун Пин осознал много знаний, которые он недавно получил. Но, в конце концов, было много неясного в его голове, поэтому он спросил Мао Доу:

- Это пространство, которое я создал. Могу ли я решить, кому входить?

Мао Доу утвердительно кивнула. И если бы у нее был хвост, она бы, безусловно, вильнула им.

- Это легко! - Гун Пин стоял под душистым деревом османтуса, его глаза слегка закрылись, его руки вытянулись в воздух и он произнёс,

- Мои любимые друзья, теперь я открываю свое пространство и позволяю вам свободно входить и выходить...

-----

-----

За полдня не было никаких изменений. Гун Пин обернулся и сказал Мао Доу:

- Может быть, мое заклинание - слишком "западная фантазия"?

Мао Доу утвердительно кивнула.

Гун Пин сказал:

- Тогда я его изменю. - затем он прочистил горло и запел, - Ом...

Нет ответа.

- Самый Величественный Лорд Лао, поторопись помочь мне!

Нет ответа.

- Солдаты идут к тебе!

Нет ответа.

- Мой Господь Иисус, дай свою силу!

Нет ответа.

Беспомощный, Гун Пин обернулся и спросил у Мао Доу:

- Является ли это пространство действительно построенным мной?

Мао Доу утвердительно кивнула.

Гун Пин почесал затылок и сказал:

- Ты можешь только кивать.

Затем он размышлял: "За последние десять лет меня было двое, один на больничной койке и один в этом месте. Теперь, когда двое стали одним, я не могу быть или тем, или тем. К счастью, у меня нет шизофрении, и это благословение." Он говорил сам с собой и снова огляделся. В дополнение к Мао Доу, которая могла только кивать, никто не мог помочь. Даже Мао Доу была нетерпелива. Она нашла скамейку и присела, подставив руку под подбородок, и смотрела на Гун Пина своими большими глазами.

- Мертвая собака! Ты ждешь, когда я стану историей.

Гун Пин улыбнулся и крикнул в небо:

- Дева Мария из реверанса ... - внезапно вспоминая, что эта западная вещь не может управлять Востоком, он так озорно передумал и сказал. - Озава Мария из реверанса.

Он кричал наугад, особенно не задумываясь об этом. Он не ожидал, что когда произнесёт это, направление ветра внезапно изменится и ударит молния. Гун Пин боялся молнии и отпрыгнул в сторону. Спасибо этому прыжку, с криком и громом куча женщин упала с воздуха. К счастью, Гун Пин вовремя отпрыгнул, иначе его бы придавили.

<http://tl.rulate.ru/book/18491/380755>